

*Надежда Малинкина
В оврагах слишком много лебеды
Сборник рассказов, сказок, притч*

18+

Надежда Малинкина

**В оврагах слишком
много лебеды...**

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Малинкина Н. В.

В оврагах слишком много лебеды... / Н. В. Малинкина —
«ЛитРес: Самиздат», 2011

Рассказы, сказки и притчи, написанные в разные годы (2005 - 2011). Часть из них ранее публиковалась на страницах всероссийских православных журналов и газет, другая часть никогда не печаталась. В основе многих рассказов лежат реальные истории. Надеюсь, рассказы найдут живой отклик у читателя. Семейное чтение. На обложке фотография, сделанная автором.

© Малинкина Н. В., 2011

© ЛитРес: Самиздат, 2011

Содержание

Предисловие	5
Сказка про богатыря Архипа, его невесту Любушку, про любовь и малодушие	6
1	7
2	9
3	11
4	13
5	14
Тихие молитвы	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Предисловие

Я люблю своим сердцем слушать людей. У них я учусь доброте, любви, взаимопониманию. И если я что-то и приврала в своих рассказах, сказках или притчах, то будьте спокойны: доброта человеческая и любовь в них – сушая правда.

С 2005 по 2011 годы сотрудничала с московским журналом «Славянка» (издательство «Ковчег»). Моей задачей было написать ряд коротких рассказов для семейного чтения. Часть рассказов была опубликована в это время, а часть так и осталась лежать в столе. Однажды на одном из педагогических сайтов прочитала отзывы на мой рассказ «Глухота»:

«Рассказ растрогал до слез. Даю его мальчишкам, которые имеют плохие навыки чтения, не любят читать. После прочтения спрашивают: а больше ничего такого нет?!»

«Самое главное-это любовь и доброта к людям»

«Рассказ растрогал до слез. Даю его мальчишкам, которые имеют плохие навыки чтения, не любят читать». Вы правы! Есть дети, которые не хотят ничего читать, и лучшее для них – короткие рассказы, а не большие произведения. Именно так можно научить ребенка читать, поддержать интерес к чтению!»

«Трогательная история, до глубины души. Главное осознать свои ошибки (не важно, сколько на это уйдет времени), а остальное все приложиться»

«Понимаю, что это рождественская сказка, а наплакалась, как от реальной истории» (источник: <http://www.novaya-shkola.ru/svezhie-stati/gluhota.html>)

К сожалению, в виду конфиденциальности имена пользователей скрыты. Но эти добрые слова меня побудили собрать все рассказы в один сборник «В оврагах слишком много лебеды...». Надеюсь, что и другие мои произведения понравятся моим читателям.

С уважением, автор.

Сказка про богатыря Архипа, его невесту Любушку, про любовь и малодушие

Знаешь ли ты, юный читатель, что на Руси существует очень много православных сказок? Их редко записывают, но простые люди их знают и любят как-то особенно сердечно. Одну из таких сказок я тебе сегодня поведаю. Рассказала мне её одна женщина, что живёт на окраине города Ельца, на Аргамаченской горе. Это очень живописное место. Рядом протекает река Сосна, неторопливо почёсываясь о могучие камни, и река Ельчик, заросшая лозами и сорными травами. Каждый рассвет золотится сияющим розоватым блеском на куполах Вознесенского собора, что могущественно возвышается среди невысоких, осунувшихся домишек с парой застеклённых глаз. Вот в таком чудесном краю и родилась любовь Архипа и Любушки. Ты готов, мой маленький ангел? Ну, так слушай...

1

В тёплый летний вечер пастух Архип, как обычно, собирал деревенское стадо в ночное.

– Дядька Архип! Возьми нас с собой, – просили его соседские мальчишки.

– А ваши тятки ругаться не будут? – шутил Архип.

– Архип, возьми, мы тебе помощниками будем, – не унималась детвора.

– Ладушки, идите мамкам скажите, что вы со мной на луга пойдёте.

Архипу было уже за тридцать. Он был крепок и телом, и душой, добр и смел, как настоящий русский богатырь, он был красив, и местные девушки с интересом за ним подсматривали из окон своих домов, но Архип никогда этого не замечал, потому что ему очень нравилась Любушка Дякина, дочка богатого деревенского купца Степана Григорьевича. Односельчане очень уважали Архипа, у него была только одна беда – бедность. Отец его умер почти сразу же после войны, воспитывала его одна мать. Жили они вдвоём на краю пригородного села Аргамача в бедном стареньком домике.

Вечерело. Архип и ребята дружно стали готовиться к ночлегу, разожгли костёр, наложили мягких веток для постели. Рядом паслось стадо. Уже занялся закат. Только песня неутомимых сверчков раздавалась в вечерней тишине. Терпко и волнующе пахло скошенными травами. Дышалось чудесно легко. Тёплый летний вечерок играл языками костра. И невольно все смотрели на искры, что, словно бабочки, улетали и таяли в темноте.

– Хотите вам, ребята, расскажу одну историю? – обратился пастух Архип к мальчишкам.

– Хотим, дядя Архип, – с радостью согласилась ребятня.

– Было это ещё до войны. Однажды мой отец решил посмотреть, как ломают коммунисты наш местный храм. Понравилась ему там одна икона с образом Елецкой Богородицы. Больно глаза у Богородицы были жалостливы! Взял тайком от властей образ и принёс домой. Икона большая, красивая. Да попутал моего отца нечистый – смастерил мой батя из неё стол. Стол получился отменный.

– Дядька Архип, да разве такое можно было делать? – испуганно спросил самый младший в компании мальчик.

– Нельзя, Петька, да только времена те были тяжёлые. Объявили всем тогда, что Бога нет. И храм заставили сломать. Моя матушка тогда как же плакала от поступка отца! А он ей: «Молчи, старая, сам знаю, что делаю». А через два года началась война. Она и началась-то как раз из-за того, что многие, как мой отец, стали поступать.

– Из икон столы делать? – не унимался маленький.

– Что-то вроде того, Петька, – Архип ласково взлохматил короткие волосы мальчика. – Отца моего забрали на фронт. И вот приснился ему однажды сон. Дивный Ангел смотрит на него одновременно и ласково, и с укором и говорит ему: «Спасибо, Михаил, что икону спас, за это Богородица тебе Свой Покров дарует – всю войну пройдёшь и живым домой вернёшься, а за то, что из неё стол сделал, умрёшь дома после возвращения с фронта».

Архип замолчал и стал задумчиво покусывать травный стебель.

– А дальше что? – детвора ещё ближе придвинулась из любопытства к Архипу.

– Не знаю. В первый же месяц после войны пропал мой батя. Он же тоже, как и я, пастухом был. Погнал стадо в ночное и не вернулся.

– Может, его волки съели? – робко спросил Петька.

В это время где-то там, где кончались луга и начинался лес, раздался страшный рёв. Все вздрогнули. Мальчишки прижались к пастуху.

– Не робей, ребятня, – подбадривал их Архип, – ведь с нами – крестная сила!

Архип встал, степенно, не торопясь, трижды перекрестился и поклонился до земли. И детвора повторила за своим старшим товарищем. И сразу стало всем весело на душе. И потекли уже весёлые разговоры.

2

Оставим пока Архипа с мальчиками на лугах и перенесёмся в богатый дом купца Дякина.

– Марья, подавай ужин на стол, – грозно покрикивает Степан Григорьевич на свою жену Марью Никитичну.

Марья Никитична, добрая, робкая женщина, спешит угодить строгому супругу.

– Стёпа, давай согласимся на предложение Архипа – отдадим ему в жёны нашу Любушку, ведь любят они друг друга очень. Да и хороший он парень, добрый, работающий, – умоляет его Марья Никитична.

– Нет, Марья, я своей Любе лучше богатого жениха найду! – строго говорит Степан Григорьевич.

Услышала этот разговор Любушка, заплакала, в ноги кинулась отцу:

– Батюшка мой родимый, не губи меня – люблю я Архипушку!

– Нет, Люба, и не проси – не бывать такому браку! Как скажу, так и будет. Не пара тебе Архипка, – Степан Григорьевич властно встал из-за стола. – Всё, пора спать ложиться!

Тяжело было в эту ночь всем в семье Дякиных. Степану Григорьевичу не спалось. Любушке – тоже. Всю подушку она слезами залила. Любушка, двадцатилетняя девушка, считалась первой красавицей на селе. С длинной русой косой, с тёплыми карими глазами она походила на маленькую принцессу. Характером она была в мать – такая же добрая, отзывчивая, скромная.

На душе Степана Григорьевича было беспокойно. Вышел он во двор покурить. Ветер усиливался, деревья сильно раскачивались. И их тени под луной пугали Степана Григорьевича.

– Я пришёл за обещанным! – вдруг в темноте раздался страшный нечеловеческий голос.

Степан Григорьевич заплакал, затрясся от страха:

– Приведу, приведу!

– Смотри, не обмани! Жду до рассвета на лесной опушке, что недалеко от лугов, где стадо деревенское пасётся.

Степан Григорьевич от сильнейшего страха еле открыл дверь своего дома, еле поднялся по ступенькам крыльца:

– Господи! Что я наделал!

– Стёпа, что с тобой? – воскликнула случайно проснувшаяся Марья Никитична. – Ты блеее полотна.

– Беда, старуха! Беда! – зарыдал купец. – Слушай, что тебе расскажу. Давно это было, в 45-ом, как сейчас помню. Только-только война закончилась. Я тогда только начинал своё дело: начал из города возить нужные крестьянам товары и скупать у них урожай для продажи в городе. Открыл в селе свою собственную лавку. В общем, удача мне всегда сопутствовала. И односельчане меня тогда купцом прозвали. И вот однажды снарядил я обоз с овощами и поехал в город. А дорога моя лежала через луга, где отец Архипа стада пас. Еду – и вдруг слышу голос Михаила, отца Архипа: «Помоги мне, Степан, век твоего добра не забуду! Пожалей моего десятилетнего сыночка и жёнушку!». Глянул я на поляну, а там Михаил к дереву привязан, а ведьмы вокруг него танцуют, улюлюкают, кричат, смеясь: «Хороший ты, Михаил, столик смастерил!». Тут же на поляне бесы в карты играют. Испугался я, решил бежать. Страшно стало и за свою собственную жизнь, и за свой товар. Вдруг вижу – подбежал ко мне бесёнок: «Что ж ты, Стёпка, смалодушничал? Или товарища бросить хочешь? Ох, и будет мне что твоим односельчанам рассказать!». И стал я нечистого просить: «Не губи меня, бери, что хочешь, за молчание!».

– Ох, Степан Григорьевич, – Марья Никитична с укоризной покачала головой. – От людей ты утаишь, а от Бога ничего не укроется!

– Боялся я, Марьюшка, потерять авторитет односельчан, – Степан тяжело вздохнул. – И говорит мне тогда лукавый: «Душа мне твоя не нужна, она и так уже с червоточиной – всё равно моей будет. Отдай мне то, что в доме у тебя есть, а ты не знаешь». Поклялся я бесу это подарить. Возвращаюсь домой, а ты в это время от бремени разрешилась – Любушку родила, так, стало быть, её и надо бесу отдать.

Залилась горькими слезами Марья:

– Что ж ты, старый, наделал! Свою душу погубил и Любушкину хочешь погубить? Не отдам дочку!

– А я, Марья, двадцать лет думал, душа моя отцовская очень страдала. Я Любушку им не отдам. Провожай меня на верную смерть, а дочка пусть спокойно спит!

Обняла Марья Никитична мужа, расплакалась на его груди:

– Сколько лет, Стёпа, вместе прожили! Неужели расстанемся вот так?

– Пойдём лучше вместе в последний раз у красного угла помолимся, а потом без меня ещё вволю наплачешься! – Степан Григорьевич ласково прижал к себе жену и нежно погладил её по голове.

– Пойдём, Стёпа, – сказала Марья Никитична, и старики грустно и со слезами встали на молитву.

3

Мой юный читатель, ты, наверное, думаешь, что Любушка спокойно спит в своей кровати и даже и не подозревает о несчастье? Нет, Люба не спала – она же плакала о своём любимом. И конечно, она слышала весь разговор матушки с батюшкой.

«Нет, не погибнет мой любимый батюшка!» – решила Люба. Она тайком вылезла из окошка и пошла в сторону леса. Страшно было юной девушке ночью. Ей казалось, что садовые деревья во дворе дома хотят её схватить своими ветвями, крик совы ей напоминал страшный хохот нечистой силы. Но Любушка всё продолжала свой путь: «Ради дорогого батюшки!».

Вдруг в стороне от дороги, на лугу, Люба увидела чудесную белую церковь, и так ей захотелось помолиться, что и словами не передать! Вошла девушка в церковь и увидела там чудесную икону Елецкой Богородицы. Упала она на колени перед образом и плачет:

– Матушка, помоги мне, защити меня и моего батюшку от нечисти!

Отяжелели веки Любушки от усталости и сильных переживаний – заснула она. И сошла тогда с иконы Богородица, превратилась она в Любушку. Вышла Богородица из храма, а вокруг него чудесные белые лилии расцвели – даже мрак от их белизны расступился. Нарвала Богородица букет этих лилий и пошла дальше по дороге.

А дорога в лес проходила мимо стада Архипа. Подошла Богородица к Архипу, тронула его за плечо ласково. Проснулся Архип, удивился:

– Любушка, что ты делаешь одна в такую ночь!?

– Помощь мне твоя нужна, Архипушка! Нечисть там, на лесной опушке, слишком балует, хочет меня с батюшкой погубить!

– Не бывать этому никогда, моя Любушка! – воскликнул юноша.

Перекрестил Архип спящих ребят, стадо, чтобы их никто не обидел, и пошёл в лес со своей любимой. Выбрал Архип самую крепкую дубинку в лесу.

А вот и опушка.

– Ты, Любушка, к бесам не выходи, не хочу я твоих страданий, – сказал Архип и вышел на поляну. Бесы увидели его и ну улюлюкать:

– А вот к нам и развлечение пожаловало!

Смеются, вокруг Архипа пританцовывают.

Не стал Архип медлить, начал удары свои богатырские налево и направо класть. Бесы пищат, кричат. А Архип, знай, приговаривает: «Будет вам, чертям, души чистые воровать, отнимать их у родимых матушек и батюшек, у возлюбленных их, у родной сторонюшки. Не устоять вам против богатырской силушки!». А бесов всё больше и больше прибывает. Тут и Степан Григорьевич подоспел на помощь, тоже схватил дубинку, да не очень много сил у старика. Увидели бесы Любушку и норовят её схватить. Улыбнулась Любушка – Богородица. Взяла белоснежные лепестки лилий и подбросила их высоко в воздух. Стали падать лепестки и обжигать небесным светом нечистую силу. Разбежались бесы от страха, а тут и рассвет занялся, слава Богу, что летом рассветы ранние.

Еле стоят на ногах Архип со Степаном Григорьевичем. А Любушка им и говорит:

– Молодцы, что не испугались полчищ нечестивых. За смелость твою и крепость духа ты, Архип, из пастуха коровьего станешь пастухом людей. Да и жену ты себе хорошую выбрал. И отцу ты своему помог – искупил своим мужеством его грех. И ты, Степан Григорьевич, искупил своё малодушие – только больше так не поступай: не гоже православным идти на сделки с нечестивыми. И богатства впредь для дочери ищи духовного, а не золото и серебро этого мира. Да и осталось тебе всего три года – исправляйся!

Сказала так Любушка и растаяла в воздухе. Ничего не поняли мужчины, заплакали в один голос: «Погибла наша Любушка!». И побрели в село с тяжёлым сердцем.

Идут – а тут Любушка им навстречу бежит – здоровая, весёлая.

– Смотри, батюшка, какой чудесный букет из белых лилий я нашла около себя! – и протягивает его Степану Григорьевичу. Упал старик на колени перед дочкой:

– Прости меня, Любаша! Ради Бога, прости!

Упала на колени Люба перед отцом:

– Это ты меня, батюшка, прости, а тебя Бог простит!

Взялись они все втроём за руки и пошли домой.

4

Солнце уже светило вовсю, когда они подошли к дому, а там на крыльце сидят две старушки – мама Любы и мама Архипа – и горько-горько плачут. Пригнали мальчишки стадо в деревню без Архипа, и решили все односельчане, что их пастуха загрызли волки, которые в эту ночь вой в лесу страшный подняли. Марья Никитична свою Любушку оплакивает: не найдя своей доченьки дома, решила она, что бесовская это работа. Подняли они головы и не сразу узнали от собственных слёз своих родных. А Любушка бежит к матушке:

– Мамочка, мы все целы и невредимы, не плачь так горько!

Тут Степан Григорьевич стал полушутя-полусерьёзно сердиться:

– Что ж ты, старая, нас в дом-то не пускаешь!

– Заходите все, мои родненькие, заходите, – Марья Никитична повела всех в горницу.

– Неси, мать, сюда иконы Спаса и Богородицы, – властно приказал ей муж, а затем благословил ими вместе с мамами молодых на брак. – Живите, дети, дружно, на радость Богу и людям.

Глянули все на часы, а уже время к семи утра приближается. Степан Григорьевич наставительно проговорил:

– А теперь все собирайтесь в город, в храм пойдём, ведь сегодня – Троица!

Нарвали все веточек берёзовых, луговых и полевых цветов. Всем на душе было очень-очень весело. Дорога в город показалась короткой, и к службе успели вовремя. После службы молодые всем селом водили хороводы. В этот день Любушка была самой красивой девушкой, ведь она была очень счастлива. А на берёзках, вокруг которых водились хороводы, сидели малые птахи и с интересом наблюдали за Троицкими гуляниями. Пернатые мамы наставительно говорили своим недавно вылупившимся птенчикам: «Не допускайте, детки, в своё сердце малодушие». А птенцы недоумённо думали: «Отчего это так народ веселится?». А золотистые иволги радостно щебетали: «Тень-тень», славя Христа, Богородицу, Архипа и Любушку. Уж они-то знали, что случилось этой ночью перед праздником Великой Троицы.

5

- Мама, а это всё было на самом деле?
- Возможно, это всё просто придумали люди, но Архип и Люба, и их великая любовь – всё это было.
- А где они сейчас? Они живут в нашем селе?
- Нет, мой маленький. Архип стал священником, а Люба – его женой, матушкой. У них родилось девять детей. Трое ушло в монастырь, трое выбрали путь священства, трое остались мирянами. Это очень хорошие люди. Архип с Божьей помощью восстановил наш местный храм, а потом его перевели вместе с семьёй в другое место, ведь священник – это воин Христов и вся его семья переезжает туда, куда высшая церковная власть его назначит.
- А высшая церковная власть – это кто?
- Владыки, Епископы, Патриарх, но главная власть – у Бога.
- Вот Архип, я понимаю, совершил настоящий богатырский подвиг, а Люба – разве она чем-нибудь ему помогла?
- Конечно, она совершила ничуть ни меньший – молитвенный подвиг. Так сильна была её молитва, что услышала её наша Царица небесная!
- А куда делся букет из лилий, что ей Богородица подарила?
- Ты уже понял, мой кроха, что букет был благословением Богородицы на брак. Долго этот букет не вял, а потом его Любушка засушила и все односельчане лечились этими цветками – чай из них заваривали, от любой болезни исцелялись.
- А сейчас Архип и Люба живы?
- В монастырь они оба ушли, чтобы молиться за своих родных людей, за Россию. Архипу сейчас уже 70 лет, а Любе – 60. У них уже и внуков много.
- Мама, а почему Богородица мужчинам явилась в образе Любы?
- Потому что Её свет мог их испугать и даже ослепить, ведь их души были тогда ещё неподготовленные, слабые.
- А почему Она в начале боя сразу же не бросила белые лепестки?
- Она хотела проверить дух Архипа и ещё Она дала время искупить свой грех Степану Григорьевичу.
- Мама, а что такое «малодушие»?
- Малодушие – это когда у человека мало души, когда он поступает не по-божески, не по совести, как, например, Степан Григорьевич.
- А что стало с ним?
- После свадьбы молодых ушёл он вместе с мамой Архипа в монастырь, подвизался он послушником на Соловецких островах, брался за самую чёрную работу. А всё нажитое отдал Архипу для восстановления местного храма. Прожил он после этого всего три года, как и предсказывала Богородица. Братией монастырской он очень почитался. Марья же Никитична осталась с детьми, помогала им во всём, растила своих многочисленных внуков, дожила она до глубокой старости. Благодаря её помощи Любушка мужу смогла помогать в храмовых делах, очень хорошо она расшивала бисером иконы, а икону ту, что испортил отец Архипа, они нашли под обрушившейся стеной храма, восстановили её, Люба её расшила чудесным образом. Теперь эта икона плачет, люди идут поклониться ей. Говорят, что какие-то великие события пророчит всё это. А какие – Бог весть! Да тебе уже пора спать, мой маленький ангел, спокойной ночи! Ангел-хранитель с тобой!
- И с тобой, моя мама.

Тихие молитвы

Каждая монашеская обитель имеет свой благодатный святой «источник». Есть такое место и в нашем монастыре. Это келья святителя – основателя обители. Сюда старается как можно чаще прийти любой из паломников. Любят посещать это место и сестры – насельницы. Особо любимым оно было для матери Евдокии (в миру – Екатерины). Именно здесь молодая монахиня возносила молитвы ко Творцу за всех воинов земли Русской. Как ни старалась она скрыть свой духовный подвиг, всё же многие в обители знали об этом. Никому не отказывала в своих молитвах мать Евдокия: ни матерям, приехавшим просить за своих воюющих сыновей, ни жёнам, ни невестам солдат – все находили утешение в её молитвах. Хоть и велика была сила её обращения к Богу, любила она молиться тихо, в тайне. Приехавшие искали встречи с ней, искали её «тихих» молитв. Молва об усердной молитвеннице распространилась далеко за пределами близлежащих деревень.

Ей было всего двадцать пять. Приходивших мирян удивлял контраст между её земной красотой и строгими монашескими правилами. Её русская внешность не могла оставить никого равнодушным – круглолицая, с красивыми «бархатными» глазами, стройная, как берёзка, но больше всего окружающих поражала её внутренняя красота – её чуткость, отзывчивость. Люди тянулись к ней со своим горем. Но никто не знал, почему она молилась за воинов.

Оставалось всего два дня до великого церковного Праздника – Успения Пресвятой Богородицы. Монастырь и его смиренные обительницы готовились к нему своими горячими молитвами. И мать Евдокия возносила свою чистую молитву к Господу: она стояла на коленях в келье святого подвижника перед образами и горько плакала. Это был самый грустный день в её жизни. В такой день ей было очень трудно сосредоточиться на молитве – она никак не могла отрешиться от воспоминаний о мирской жизни.

Она вспомнила своё венчание. Тогда она была несказанно счастлива: рядом с ней был её любимый человек, её Андрей. Но их семейное счастье было слишком хрупким: буквально через пару месяцев её мужа забрали в армию. И ровно пять лет назад пришла ей похоронка на мужа. «Чечня, смерть, вдова в 20 лет!» – словно калёное железо, эти слова выжигались у неё на израненном печалью сердце. Ей не хотелось жить. Она потеряла со смертью мужа всё – смысл жизни, мечты, надежду, даже веру. «Если Бог есть, зачем Он это попустил?» – не раз задавалась она вопросом. И вот в таком состоянии она решила съездить в монастырь, поклониться мощам праведников.

Тихой странницей она молилась у раки святого монаха. А рядом красивый голубоглазый монах чудесным баритоном пел «Акафист Тихону Задонскому». И вдруг сердце Екатерины распахнулось, начало словно оттаивать и душа стала вслушиваться в чудесное молитвенное песнопение, каждое слово живительной росой наполняло её иссушенное болью сердце. И Катя вдруг ощутила счастье молитвы. И льдины превращались в горячие слёзы. «Господи, благодарю Тебя за моё чудесное исцеление!» – благоговейно шептала юная женщина.

Но вновь – шумный город, вновь тоска стала разъедать её сердце. И ощущение счастья, полёта пропало. Уныние, безнадежность, ропот снова поселились в её душе. И тогда Катя снова поехала в монастырь, и сказал ей один монах:

– Тогда просись послушницей в соседний женский монастырь.

Так Катя стала сначала послушницей, а потом и матерью Евдокией. Она надеялась, что помогает людям своими молитвами, она жила их удачей, их болью, их счастьем. Жила для Бога и для людей.

О чём она вспоминала? О том, как они с Андреем познакомились. Она ждала автобус на остановке, а он к ней подошёл и просто поздоровался. Целый день они бродили по парку. Смеялись, шутили.

– У нас будет девять детей: трое – для монастыря, трое будут священниками, а трое – мирянами, – мечтал Андрей.

Она с ним не спорила, а только звонко смеялась и шутила:

– Хорошо, будем делить всё поровну: четверых я рожу, а остальных – ты!

– А первой у нас будет дочка Катя – мамина помощница и для остальных наших деток нянюшка! – говорил Андрей.

– Ну уж нет, хватит тебе и одной Кати – меня! – девушка забавно сердилась.

Она так сильно любила своего мужа, что не представляла жизни без него. И вот теперь она должна научиться жить без него. Нет, время не залечило её боль, она просто сроднилась со своей болью, привыкла к ней.

– Мать Евдокия, к Вам посетитель приехал! – сказала зашедшая в келью послушница. – Он вас в беседке ожидает!

«Наверное, где-то опять война началась», – думала монахиня, спускаясь по ступеням в монастырский сквер.

На улице уже стоял аромат приближающейся осени. Кое-где лёгкая желтизна уже тронула нежную крону берёзок. Дышалось как-то особенно легко, по-осеннему. Ещё пока тёплый ветерок весело подбрасывал и кружил в воздухе кружевные паутинки. Небо поражало своей первозданной голубизной. Согретые поздним солнышком малые птахи весело кружились в бирюзовой выси.

«Как же красиво!» – невольно подумалось матери Евдокии. И вдруг она опустила свой взгляд вниз – и упала в обморок со словами: «Боже! Этого не может быть!».

Очнулась она в сквере, на лавке. Перед ней склонились испуганные монахини и послушницы и ... её Андрей. Он очень изменился, похудел, постарел, но это был всё же её муж. Не веря своим глазам, она спросила:

– Андрей, неужели это ты?

– Да, любимая, это я, твой муж, – улыбнулся Андрей – правда, только глазами.

– Но как ты уцелел, ведь мне пять лет назад прислали похоронку? – воскликнула с удивлением монахиня.

– Наверное, это ты за меня сильно молилась, вот я и вернулся из плена.

Она была счастлива как никогда. Он хотел её поцеловать в губы, но она нежно оттолкнула его:

– Нет, любимый, не надо, мне нельзя, ведь я теперь невеста Христа.

– Милая! Ты же любишь жизнь! Зачем же ты себя похоронила в монастыре? Я думал, что ты обзавелась новой семьёй, но этого я никак от тебя не ожидал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.